

Ци Цзан сел, его лицо было спокойным, и он ничего не сказал. Его мрачность не бросалась в глаза, он всегда был жестким, решительным и мужественным.

Ронг Ян многое испытал. Он думал, что ему самому тоже знакома боль открытия того, что хороший брат на самом деле является тайным агентом злых сил, поэтому он немедленно встал и похлопал Ци Цзана по плечу.

“Я не знаю больше, это внутренняя информация. Вопросы такого уровня, на самом деле, не очень конфиденциальны, но они касаются трех мучеников и высокопоставленных чиновников департамента ... Они несколько деликатны. Вот почему не было никакого публичного объявления, даже внутри бюро.”

В этот момент разум Ци Цзана находился в состоянии войны между небом и человеком.

Он почти согласился с выводом Рон Яна....

У Сюй Цы действительно были проблемы.

В противном случае, у реки в деревне Юнцюань, почему убийца, застреливший Юань Сяобина, отпустил Сюй Ци?

Когда он был в больнице, он просто задал еще один вопрос с целью поиска подсказок. Почему у Сюй Цы была такая реакция, словно он столкнулся лицом к лицу с врагом?

Но в следующий момент на ум Ци Цзану пришло то, что он видел на мосту.

Сюй Цы мог бы уйти.

Но он остался, шаг за шагом поднимая руки, пошел к Юань Сяобину и заменил Чжу Сю собой.

Сразу же после этого последовали другие воспоминания.

На уроке Сюй Цы сказал: "Быть полицейским - значит поддерживать достоинство закона... и способствовать справедливости."

Как могла гордость на его лице быть фальшивой?

Битва между небом и человеком в голове Ци Цзана скоро закончилась.

Голос Ци Цзана все еще был немного тихим, но выражение его лица вернулось к спокойствию.

Он сказал Ронг Яну: "Я боюсь, что это дело не такое простое. Если Сюй Ци виновен, расследуйте преступление, но почему его досье сразу исчезло? Как будто его вообще не было! Опять же, он только что окончил академию в то время, почему его послали на такое задание? Кто это устроил?"

Ронг Ян вздохнул и развел руками, показывая, что он не может ответить на эти вопросы.

Желая заставить Ци Цзана успокоиться, он сказал непринуждённо: "Я сказал все, что знаю. Никто не готов разговаривать со мной по поводу него, так что не спрашивай."

Ради тебя, я заплатил огромную цену за то, что я тебе рассказал. Я достал 20-летнее вино Ланг ... Ах, я достал все вино, которое приготовил для твоей свадьбы, и пригласил своих старых сослуживцев из департамента выпить его. Вот почему я получил внутреннюю информацию... Но только, сейчас.

Кхе, подумай об этом, дело не в том, что я раньше не интересовался для тебя местонахождением Сюй Ци. Но когда я получил результат? А, сейчас, появилось дело Лю На. Банда Четыре цвета, возможно, перебралась в город Цзиньнин, чтобы пустить корни и заняться своими грязными делами, а у Сюй Ци не ясные отношения с ними ... Наше бюро должно быть готово к этому. Исходя из этого, для меня сделали исключение и рассказали так много!"

Ци Цзан повернулся, чтобы спросил: "Тогда как много Учитель знает о группе Цинфэн? За эти дни я просмотрел много старых новостей. Ходят слухи, что... Линь Хуайюй, председатель Цинфэн, и Гуй Цзюньцзюнь - братья?"

"Есть такие слухи, но нет никаких доказательств. Либо Линь Хуайюй был таким большим "куриным вором", и методы расследования более 20 лет назад были действительно отсталыми, и никаких ключевых доказательств его вины найдено не было ... либо он действительно был чист."

Сказав это, Ронг Ян напомнил Ци Цзану: "Что касается работы, ты всегда, казался мне уравновешенным. Полиция ведет дела, опираясь на закон и следуя процедурам. На этот раз ты заставляешь меня чувствовать, что ведешь себя слишком нетерпеливо ... Не подведи меня!"

Спустя долгое время Ци Цзан, наконец, торжественно ответил: "Не волнуйся, Учитель, я знаю это в своем сердце."

В следующее воскресенье Ци Цзан, наконец, официально пригласил Сюй Ци на обед.

Раньше у Ци Цзана были всевозможные догадки, предчувствия и он пристально наблюдал за

Сюй Ци ... После получения некоторой ключевой информации о Сюй Ци от Ронг Яна, уверенность поселилась в голове Ци Цзана.

Ци Цзан заказал множество блюд, которые нравились Сюй Ци.

Сюй Ци беспомощно смотрел, как Ци Цзан накладывает ему на тарелку. "Ты сам ешь, зачем пичкать меня овощами?"

"Я не знаю почему, но мне все время кажется, что ты голодал и много страдал." Голос Ци Цзана был тихим, когда он говорил это: "Я не могу сейчас исправить прошлое ... Но я просто хочу, чтобы ты больше ел".

Сюй Ци не ответил, он отложил палочки для еды и задумчиво посмотрел на Ци Цзана.

Тот ответил пристальным взглядом и вдруг торжественно сказал: "Я никогда не притворялся с тех пор, как вырос. Наверное, когда я был ребенком, я смотрел слишком много фильмов про супергероев, поэтому я всегда хотел быть полицейским, чтобы ловить плохих парней.

Мне казалось, что окружающие люди должны быть похожи на меня. Позже, поработав и многое пережив, я понял, что это не так. Те люди, которые хотят быть полицейскими, возможно, что-то испытали в своей жизни.

Я рос беззаботным. Когда я был студентом, у меня не было особо высоких идеалов и не было никаких забот ... Но в возрасте, когда я только думал об играх, мои сверстники, возможно, уже имели опыт, который мне было сложно представить ..."

Сюй Ци слегка нахмурился.

Ци Цзан продолжил: "У меня был однокурсник по академии, который был таким. Сначала я думал, что он просто равнодушен, поэтому уделяет мало внимание личной жизни и родился с чувством дистанцированности от других людей. После того, как я расстался с ним, я постепенно поняла, что, возможно, он не был таким по натуре, возможно, он пережил какие-то плохие вещи.

Он ничего мне тогда не рассказывал, может быть, он думал, что я безответственный ... В конце концов, я весь день болтался без дела и даже учебники особо старательно не читал. Каким хорошим полицейским я мог быть в его глазах? Я был не достоин его доверия."

В конце, голос Ци Цзана стал немного хриплым.

После не большой паузы он продолжил: "Но уже прошло восемь лет ... Я думаю, что за последние восемь лет я хорошо поработал полицейскими. Раскрывал дела, расследовал убийства... Господин Се, вы сказали..."

Ци Цзан пристально посмотрел в глаза Сюй Ци, как будто хотел увидеть сквозь эту почти безупречную оболочку то, что было скрыто внутри. Возможно, он прежний был изрешечен дырами, а он был вынужден зашивать и перекраивать себя, пока полностью не изменил свой внешний вид.

Ци Цзан спросил: "Если я встречу его снова ... Сможет ли он довериться мне сейчас? Сможет ли понять, что не одинок, и у него есть кто-то надежный и заслуживающий доверия?"

Сюй Ци все еще молчал, но его губы бессознательно скривились.

Его выражение лица и эмоции под светом ламп были скрыты.

Маска была на его лице слишком много лет, и сложно разглядеть в ней какие-либо недостатки.

"Или ... Я не должен спрашивать о том, что я только что сказал." Голос Ци Цзана стал очень тихим: "Я просто хочу знать ... Возможно он думает, что я не достаточно готов, чтобы сражаться бок о бок с ним?"

После некоторого молчания Сюй Ци задал ему риторический вопрос: "В прошлый раз у водопада Цзышуй, ты говорил об однокурснике с чувством справедливости и вечной настойчивостью и храбростью... это тоже он?"

Ци Цзан кивнул: "Да. Я говорю об одном и том же человеке."

Спустя долгое время Сюй Ци посмотрел на Ци Цзана и, наконец, тихо заговорил: "Ци Цзан, ты очень, очень хороший человек и очень, очень хороший полицейский. Это удача твоего однокурсника, что он смог встретиться с тобой. Я ему очень завидую. Но..... Но, судя по твоему описанию, этот человек, слишком наивен, чтобы быть ..."

Руки Ци Цзана, лежащие на столе, были сжаты в кулаки, так сильно, что костяшки пальцев выступили наружу.

Он не сказал ни слова, просто спокойно смотрел на знакомого и незнакомого человека перед собой.

"Ци Цзан." Сюй Ци посмотрел ему в глаза, впервые назвав его по имени: "По моему мнению, в мире нет ни абсолютной справедливости, нет абсолютного черного или белого". Я совершенно не похож на него. Так что ... Боюсь, я не могу его понять, поэтому не могу ответить на твой вопрос за него. Мне жаль."

"Возможно....."

Услышав такой холодный ответ, Ци Цзан почти не мог удержаться, чтобы не выпалить мучивший его вопрос, но в конце концов проглотил его.

Сюй Ци продолжил: "Но у меня есть свой жизненный опыт, так что я могу сказать еще несколько слов. Я думаю, что командир Ци, похоже, обеспокоен некоторыми прошлыми событиями. Есть поговорка, которую я бы хотел напомнить, что прошлое должно умереть и не стоит о нем беспокоиться. В жизни всегда нужно смотреть вперед."

"Ты хочешь, чтобы я смотрел вперед..."

Спустя долгое время Ци Цзан сказал хриплым голосом: "Тогда скажи мне, что значит смотреть вперед? Я довольно успешен в своей работе, и я быстро продвигаюсь по службе. Значит, ты говоришь о других аспектах, таких как личные проблемы? Может быть, мне стоит найти кого-нибудь, в кого можно влюбиться, даже жениться, завести детей ... Чтобы у меня была относительно полноценная жизнь, верно?"

Сюй Ци поджал губы, и теплые освещение в ресторане, резко контрастировали с прохладой его взгляда.

Подняв руку и держа бокал с красным вином, Сюй Ци не стал его пить.. Он провел указательным пальцем полукругом по краю бокала, а затем кивнул. "Разве ты не говорил в прошлый раз, что жаждешь семейной жизни?"

"Да. В твоих словах есть смысл." Серьезность, любопытство и скрытые эмоции на лице Ци Цзана были незаметны.

Внезапно он с улыбкой посмотрел на Сюй Ци и сказал: "Раз уж это так ... тогда я буду преследовать господина Се, хорошо?"

"Ты, что ты сказал?" От удивления голос Сюй Ци изменился.

Он изо всех сил старался подавить себя, чтобы вопрос казался гладким. Но высокий звук растерянности был слышен и резко усиливался к концу фразы, поэтому Ци Цзан уловил это.

"Я сказал, что твое предложение очень правильное. Я не должен цепляться за прошлое. Я должен идти вперед, знакомиться с новыми людьми, которые мне нравятся ... Такими, как господин Се, который сейчас сидит напротив меня. Я очень восхищаюсь тобой, но я не знаю, что ты думаешь обо мне? Возможно ли, что я тебе тоже нравлюсь?"

Ци Цзан внезапно обнаружил, что это за искушение, приводить в замешательство этого человека. Сюй Ци любит задавать загадки другим, но на этот раз он не будет играть с ним.

Когда он учился в школе, он так долго был влюблен в Сюй Ци, но не признавался, боясь

заглядывать слишком далеко вперед. Какое-то время он боялся, что Сюй Ци будет возражать, и они будут чувствовать себя неловко. После признания, они даже не смогут оставаться друзьями.....

Наконец, они вдвоем переспали в ту ночь после окончания академии, но в результате Сюй Ци исчез на восемь лет.

Он ничего не сказал в продолжение, гадая, может быть, Сюй Ци снова сбежит через несколько минут.

Какой еще результат может быть таким плохим?

Ци Цзан не испытывал никаких угрызений совести.

То, как он смотрел на Сюй Ци, выглядело немного по-хулигански: "Господин Се, ты даешь мне разрешение? Если тебе действительно не нравятся мальчики ... Ты также можешь сказать мне прямо сейчас, ничего страшного. Мы оба- взрослые люди."

<http://bllate.org/book/14137/1244425>